

ОЛИГАРХИЧЕСКИЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕНДЕНЦИИ И ТЕХНОЛОГИИ

Глазунов В.В. (г. Запорожье)

Аннотации

В статье дается анализ современных экономико-социальных процессов в Украине на основе обобщенных материалов СМИ; устанавливаются их общие и специфические характеристики; рассматриваются субъективные и объективные составляющие.

The article considers analysis of the modern economic and social processes in Ukraine based on the summed up Mass Media materials; their general and special peculiarities are defined; subjective and objective factors are considered.

Ключевые слова

ВЕКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ, ТЕНДЕНЦИИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ТЕХНОЛОГИИ, ПРИЕМЫ, МЕТОДЫ, ОЛИГАРХИЗАЦИЯ, БОГАТСТВО

Введение

Политической элитой Украины задекларирован курс на построение в стране демократии. Однако перманентный политико-экономический кризис ставит под сомнение однозначность построения демократического государства в результате современных трансформационных процессов. Наиболее существенную угрозу для формирующейся демократии представляют олигархические тенденции. Дело в том, что внешняя сторона у олигархии, как специфической формы государственного правления, и у демократии, как политического режима, во многом совпадает – это реализация всеобщего избирательного права. Внутреннее, содержательное, наполнение они имеют совершенно разное: при демократии на уровне государственной политики происходит реализация интересов подавляющего большинства, а при олигархии – реализация интересов сверхничтожного меньшинства. Уже отмечалось, что под термином «олигархия» понимается определенное, специфическое, фиксированное состояние, устойчивая форма, государственной системы [1]. Его специфичность, или особенность, обусловлена набором характерных имманентных признаков. Однако стабильность этого состояния весьма условна. Система «государство», как и все в этом мире, находится в непрерывном движении, а, следовательно, в каждый момент претерпевает определенные трансформационные изменения. Эти изменения происходят в пространстве и во времени. Поэтому, когда речь идет об олигархии, то имеется в виду определенное, относительно стабильное, состояние государства, в течение определенного временного периода, которое обладает рядом специфических признаков

и характеристик, что обеспечивает особенность и неповторимость указанной формы:

- концентрацией супербогатства в руках узкой социальной группы;
- имущественным цензом при формировании властных структур (по трем ветвям власти);
- проведением государственной политики в интересах социальной группы олигархов [2, 197].

При этом стоит подчеркнуть, что также относительный характер имеет и утверждение того, что государственная форма олигархии обладает исключительно обозначенными признаками. Одновременно с этими признаками в системе присутствуют другие признаки, характерные для других политических форм, зачастую прямо противоположные по своему сущностному содержанию. Другое дело, что в «титульной» форме («демократия», «олигархия», «авторитаризм» и т.п.) специфические признаки и характеристики являются (либо воспринимаются на уровне общественного сознания, зачастую с идеологических позиций) в качестве доминирующих. Эти доминирующие и недоминирующие признаки составляют диалектические пары, в рамках которых и происходит проявление соответствующих философских законов: единства и борьбы противоположностей, взаимного перехода количественных и качественных изменений, отрицания отрицания. Отношения составляющих этих диалектических пар и являет собой источник трансформационных изменений в системе государства, его формы и содержания, а также политической системы и политического строя.

В связи с вышеизложенным несомненный интерес представляет, как процесс существования «относительно состоявшейся, устойчивой» формы под названием «олигархия», так и процесс становления этой формы. Относительно устойчивая форма олигархии, наиболее адекватно, с нашей точки зрения, отражается таким феноменом как «Гегемония», в интерпретации А.Грамши. «Она включает в себя два уровня: горизонтальный, обеспечивающий союз под руководством доминантных группы или класса социальных сил, и вертикальный – занятие группой или классом господствующего положения в общественной жизни, возвышения их роли до общенационального, государственного уровня» [3,253]. Однако этот феномен требует отдельного более детального рассмотрения.

В настоящей статье предстоит уделить больше внимания процессу формирования «относительно стабильной формы». Сущностью этого процесса является переход от одной «относительно устойчивой формы» к другой «относительно устойчивой форме». Естественно, он характеризуется относительной нестабильностью, а, как следствие, - инвариантностью потенциальных результатов. Очевидно, что этот процесс имеет определенные признаки, свои особенности и специфические характеристики. Изучение этих моментов является

весьма актуальным, т.к. предполагает возможность прогнозирования и коррекции социальных процессов, как со стороны элиты, так и со стороны масс. При этом можно высказать гипотетическое допущение, что корректировка со стороны элиты детерминирует социальную реформу, а корректировка со стороны масс, как правило, - революцию.

Из указанных характеристик, дающих представление об упомянутых трансформационных процессах, прежде всего, интересен показатель векторности трансформаций, т.е. показатель, содержащий в себе качественно-количественные характеристики, которые позволяют сделать вывод о направлении «социального движения» или процесса, и его интенсивности, т.е. о скорости определенных трансформаций.

Векторность названных трансформаций фиксируется на уровне восприятия различными понятиями. В частности, наряду с понятием векторности, обобщенный вывод о характеристиках социального процесса дает понятие тенденции, как «направления развития какого-либо явления, мысли, идеи» [4,1191].

В контексте данной статьи важными представляются понятия «олигархизации», как векторности специфического процесса, и, соответственно, «олигархические тенденции». Причем, особую актуальность эти понятия приобретают на фоне своих диалектических антитез – «демократизации» и «демократических тенденций».

Под термином «олигархизация» понимается качественное изменение государственной системы в сторону (по направлению) идеальной формы – «олигархии». Это происходит в процессе количественного нарастания качественных специфических системообразующих характеристик, присущих олигархии. При этом необходимо заметить, что нарастание одних характеристик, одновременно, приводит к снижению роли других характеристик, альтернативных, находящихся во взаимодействии обозначенном на уровне диалектических пар. Например, нарастание демократических проявлений неизбежно должно привести к снижению роли авторитарных и тоталитарных проявлений, как антипода первых, и, наоборот, если нарастают авторитарные проявления, неизбежно идет «сокращение» демократических. Другими словами, направленность развития системы связывается с количественными изменениями качественных специфических характеристик. Именно количественные изменения специфических, особенных, характеристик фиксируются в таком понятии как тенденция. Одновременно, в понятии «тенденция» закрепляется смысл происходящих трансформаций. При этом понятие «тенденция» уточняет, детализирует понятие «векторность» изменений – показывает нарастание либо убывание указанных характеристик, проявлений. Одновременно, на уровне рефлексии подразумевается «обратная векторность», векторность сопряженной с ней части диалектической пары.

При этом следует обратить внимание на то, что среди системообразующих признаков олигархии «концентрация богатства» занимает особое место – остальные являются производными от него. Поэтому этот признак можно условно обозначить «признаком первого рода» и произвести анализ трансформационных изменений, прежде всего, в рамках экономической сфере [5, 142].

Цель статьи: рассмотреть качественно-количественные изменения в контексте системообразующих признаков олигархии. Обратив особое внимание на условия реализации обозначенных тенденций, получить определенную базу для соответствующих обобщений, а, возможно, и выявить определенные закономерности.

Обсуждение проблемы

Трансформации в экономической сфере современной Украины до определенной степени адекватно нашли свое отражение на уровне массового сознания. Именно этот уровень и зафиксирован в средствах массовой информации. На научно-теоретическом уровне, на наш взгляд, эти процессы не нашли должного обобщения, в силу идеологических причин. В статье предпринимается попытка анализа обобщенного на уровне СМИ материала в контексте проблемы формирования олигархии. Следует сразу оговориться, что мы будем пользоваться терминологией не совсем корректной с точки зрения экономики, но более – менее адекватно соотносящейся с современным уровнем быденного сознания, а потому позволяющей сформировать относительно адекватное представление о современной картине трансформационных процессов.

Экономическая задача перестройки состояла в переводе части средств производства из коллективной (государственной) формы собственности в частную. Следует обратить особое внимание на то, что декларировался именно частичный перевод, частичное изменение формы собственности национального богатства, но не уточнялась количественная сторона этого процесса. Можно констатировать, что уже этим, на уровне идеала, политической элитой были заложены предпосылки олигархических преобразований. Ведь феномен олигархии потенциально может реализоваться при определенном соотношении национального богатства, находящегося в частной собственности и в других формах собственности. В частности, эта потенциальная возможность реализуется при «специфическом» распределении средств производства, как источника «богатства», внутри социальной группы частных собственников, а именно, при резко неравномерном распределении. Стоит обратить внимание на то, что это «двойная неравномерность распределения»:

- неравномерность распределения внутри всего общества в целом;
- неравномерность распределения внутри социальной группы частных собственников.

Следует заметить, что эти два показателя могут выступать в качестве первичных индикаторов олигархических преобразований.

Эта проблема продолжает существовать, а тенденция усиливается: в настоящее время не решен вопрос, где та граница, до которой идет приватизация крупных объектов средств производства; что, в конечном итоге, должно остаться в собственности государства? Псевдо-левые партии, представленные в Парламенте, на уровне программных документов заявляют, что в государственной собственности должны остаться объекты, представляющие природную монополию и стратегические объекты. Однако, что относится к таким объектам, сколько их, не уточняется, что и позволяет переводить в частную собственность все объекты без исключения. Если, до сегодняшнего дня, еще что-то осталось в государственной форме собственности, то только потому, что есть экономически более привлекательные объекты.

Украинской политико-экономической элитой основным средством реализации процесса приватизации была избрана система ваучеров (сертификатов). Согласно предложенной модели, весь комплекс национальных (коллективная и государственная форма собственности) средств производства «уравновешивался» определенным количеством ваучеров, которые равномерно распределялись среди взрослого населения страны. Вкладывая ваучеры в определенный объект (часть национального комплекса средств производства), осуществлялся процесс юридической фиксации перевода его в частную собственность. Таким образом, предполагалось создание коллективов совладельцев, которые, в зависимости от дальнейшей градации формы частной собственности, могли, в различной мере, участвовать в организации производства, его руководстве и участвовать в распределении прибыли.

Однако, кроме ваучеров в процесс был введен еще один меновой эквивалент – деньги. Но и этого оказалось мало: на фоне гиперинфляции страна погрузилась в бартерный обмен. Наиболее адекватной представлялась привязка к устойчивым иностранным валютам. В условиях, когда объект, в который вкладывались ваучеры, имел несколько видов меновой стоимости, несколько моделей ее расчета, стало возможным проведение спекулятивной игры на повышение и понижение цены. В выигрыше по результатам игры оказывались те субъекты, которые обладали рядом характерных показателей (характеристик):

- Адекватной информацией относительно цены приватизируемого объекта.
- Доступом к определенным социально значимым ресурсам.
- Способностью наиболее оперативно и эффективно переводить один социально значимый ресурс в другой, как правило, наиболее

социально востребованный, а значит, представляющий наивысшую социальную ценность.

Важным моментом явилось то, что не было единого реестра цен на приватизируемые объекты,- это декларативно представлялось главной чертой рыночных отношений. Но этот же момент стал основанием (условием) для искусственного занижения цены при переводе его в частную собственность. До сих пор установление цены выставляемого на торги объекта зависит от многих субъективных факторов, т.к. нет четкой регламентации этого процесса. Наиболее адекватной представляется цена на объект, за который ведут борьбу ряд олигархических группировок. Эти группировки, обладая адекватной ценовой информацией, в результате конкурентной борьбы представляют эту цену обществу. Ярким примером тому может служить история с приватизацией «Криворожстали».

Зачастую, снижение цены на объект достигалась с помощью комплекса экономических технологий и соответствующего идеологического сопровождения. При этом момент идеологического сопровождения требует отдельного, более подробного, анализа в рамках освещения проблемы манипуляции общественным сознанием.

Экономические технологии сводились к тому, что процесс производства, а главное, сбыта, произведенного товара субъективно организовывался предельно неэффективно. Экономически нерентабельное предприятие «теряло» ликвидность, утрачивало свою покупательную привлекательность. В результате такой рыночной непривлекательности многие ваучеры так и не были вложены в какие-либо объекты. Примечательно то, что доля «не сработавших» ваучеров довольно велика, но точную цифру назвать невозможно, т.к. государство абсолютно не заинтересовано в этой информации. А ведь «количество не сработавших ваучеров» - косвенный показатель олигархизации! Поэтому можно с уверенностью утверждать, что государство не заинтересовано в объективной оценке собственной деятельности и оценке тенденций собственного развития, если эти тенденции противоречат задекларированному для построения идеалу!

Повторим, что отмеченные процессы особо удачно проходили в специфических условиях - на фоне нестабильной внутренней денежной системы. Гиперинфляция порождала еще одну уникальную технологию - «качели», когда заем в банке брался при одной покупательной способности денежной единицы, а возвращался в том же объеме, но при абсолютно другой покупательной способности. Разница, зачастую становилась начальным капиталом для дальнейшего бизнеса, в частности, она использовалась для скупки ваучеров или сертификатов для формирования контрольного пакета акций.

Стартовый капитал вкладывался в объекты по нескольким типичным схемам. Первая схема, которая была характерна для самого раннего периода, представляла собой решение собрания коллектива

передать управление предприятием его руководителю, а форму собственности « для простоты» изменить на частную. При этом, в условиях «законодательного хаоса», важную роль сыграла позиция управленческой номенклатуры, которая по традиции на уровне массового сознания отождествлялась с властью, «которая действует в рамках закона». Именно номенклатура своим согласием легитимизировала процесс изменения собственности объекта, в условиях отсутствия четкой правовой регламентации.

Вторая модель – скупка сертификатов или ваучеров для обеспечения контроля над объектом «по количественному показателю». Процесс скупки акций упрощался на фоне создания имиджа «бесперспективности объекта», что уже было рассмотрено выше. Как правило, работники упомянутого объекта, искусственно лишённые многомесячной заработной платы, продавали за бесценок акции (ваучеры, сертификаты) своего предприятия скупщикам. Скупщики являлись подставными лицами руководителей того же предприятия, которые обладали адекватной информацией относительно его ценности, и которые и создали его мнимую бесперспективность.

Усложненный вариант перевода – технология банкротства-санации. В «бесперспективный» объект вкладывался капитал «со стороны», способный «реанимировать» производство и вернуть предприятие к жизни. Технология сводилась к тому, что по трем, отмеченным кавычками моментам, происходила подмена: объект был мнимо «бесперспективным»; капитал «со стороны» на поверку оказывался ресурсом этого же предприятия, выведенным из системы и заведенным в систему уже как «чужой» для исключения за ним момента контроля; реанимировалось предприятие, введенное в состояние экономической агонии искусственно.

Таким образом, «хотя по условиям приватизации половина предприятий должна была перейти в собственность коллектива в целом, в действительности директорам и их окружению удалось в большинстве случаев либо скупить эти акции, либо получить мандат на управление ими. Собственность рабочих коллективов в промышленности быстро превратилась в фикцию. Восстановить ее теперь вряд ли возможно без новой общественной революции. Капитализация директоров, скорее всего, необратима.» [6, 25]

В это же время актуализировался вопрос стартового капитала. Мало было «получить» средство производства в частную собственность, необходимо было еще «раскрутить» производство. Зачастую имитация ситуации стагнации оказывалась слишком инерционной, чтобы из нее выйти без привлечения стороннего капитала. Логичным было обращение за кредитом в банк. Но банковская система того времени также была специфическая, работающая, как и все государство, в

кризисном режиме. В этих условиях на процесс олигархизации сыграли два характерных алгоритма:

1. Взятый кредит, исчезает, не вернув его. Тогда из оборота банка выводится определенная денежная сумма. Финансовый ресурс работает не на первоначально оговоренную структуру, а на другую. Смысл – перевод финансового ресурса в другую форму собственности.

2. Кредит берется под залог, либо под поручительство. Невозврат кредита переводит заложенное имущество в собственность структуры, выдавшей кредит. Как правило, - это уже структура негосударственной формы собственности. Таким образом «богатство» меняет собственника.

Характерно, что на первом этапе приватизации в основном использовался первый алгоритм. В дальнейшем все чаще использовался второй. Особенно показательным является использование этой технологии в случае с землей[7]. Это – технология, которая позволяет «обойти» формальный мораторий на продажу земли. Таким образом, можно констатировать, что при смене объекта приватизации технология остается неизменной, т.к. подчинена цели, задаче и принципу процесса. Изменяется только форма приемов, средств и методов. Но олигархические технологии использовались не только в сфере производства, но и в сфере сбыта. Инсценировка «неэффективности» предприятий государственной формы собственности распространялась и на эту сферу. Объективные предпосылки для констатации неэффективности имели место: с началом перестройки были нарушены традиционные связи между предприятиями, цепочки поставок. Однако этот момент был в значительной мере подкреплен и усилен субъективной составляющей. На фоне критики жестко регламентированной плановой экономики прежнего периода была доказана несостоятельность попыток старой системы сбыта и закупок в новых рыночных условиях. Так было обосновано появление при мощных индустриальных гигантах системы торговых домов. Их отличительной особенностью явилась сравнительно высокая мобильность, которая достигалась тем, что структура торгового дома имела уже негосударственную форму собственности, а потому не была излишне зарегламентирована. В состав торгового дома входили несколько дочерних предприятий, в том числе, имеющих в соучредителях «иностранцев», и предприятий, зарегистрированных в оффшорных зонах. Декларативно они создавались специально для упрощения конкретных мероприятий, направленных на сбыт и закупку. Однако, при всей видимой целесообразности создания таких структур, они использовались для концентрации производства в частной собственности. Главное же их предназначение, в контексте проблемы олигархизации, – наличие такой системы многократно усложняет государственный, а тем более, общественный, контроль перемещения ресурсов, а, значит, и перевода их в частную собственность.

Система торговых домов широко использовалась для получения сверхприбыли при работе на давальческом сырье, при «удлинении» цепочки перепродаж своей продукции своим же дочерним предприятиям, при возврате НДС. Особую роль они играли в процессе вторичной эмиссии акций головного предприятия, когда через эту систему выводились финансовые и материальные ресурсы в оффшорные зоны, откуда этот ресурс возвращался в совершенно «новом статусе» - иностранных инвестиций, при работе с которыми приобретался ряд льгот и преимуществ. Через эти же структуры в дальнейшем формировалась система финансирования избирательных компаний при походе олигархов во власть.

Особое место в накоплении первичного капитала занимает технология «пирамид». Технология, многократно описанная в печати [8], сводилась к формированию общественных финансовых фондов. Независимо от конечной задекларированной цели финансы фонда на определенном этапе «исчезали», зачастую вместе с организаторами. В авторитарно-тоталитарном государстве, каким был Советский Союз, «найти концы» не представляло бы особой сложности. Другое дело в государстве, которое строит демократию.

Чего стоит одно выражение Президента в адрес первых владельцев «Криворожстали», олигархической группы В.Пинчука: «Мы знаем, что они всю прибыль выводят за пределы Украины!» Другими словами, государство закрывает глаза на обозначенные процессы. Также государство отказалось защищать граждан, пострадавших в результате организации финансовых пирамид.

Нам бы хотелось заметить, что средства, изъятые у рядовых граждан организаторами пирамид, и надолго подорвавшие у них доверие к любым общественным фондам и концессиям, наверняка заведены в виде инвестиций в рентабельные отечественные объекты, находящиеся в частной собственности.

Продолжая тему общественных фондов, необходимо обратить внимание на еще одну специфическую технологию – «прокручивания» общественных денег. Суть ее сводится к тому, что руководители многих общественных организаций воспользовались кассой организации для создания стартового капитала. Это могло быть прямое хищение. Более изощренный вариант заключался в том, что общественные деньги на определенный период времени пускались в оборот. Как правило, на эти деньги закупались высоколиквидные товары по себестоимости, а реализация их велась по розничным ценам, в другой местности, где указанный товар представлял дефицит. Прибыль приобретала астрономические размеры, в случае, если операции выходили на международный уровень. Эта упрощенная схема лежит в основе работы первых украинских газотрейдеров. По итогам первоначальная сумма возвращалась, а прибыль пускалась в циклический оборот. Стоит лишь

уточнить, что на определенном этапе обесцененные деньги были выведены из оборота, а схема продолжала работать в условиях бартерного обмена.

Еще одной специфической схемой получения прибыли и накопления первоначального капитала был рэкет. Указанное явление могло развиваться на фоне кризиса исполнительной ветви власти. Феномен рэкета, кроме всего прочего, можно представить, как уродливое порождение гражданского общества, с низким уровнем самосознания, пытающегося компенсировать одну из функций государства, находящегося в кризисном состоянии. В то время, когда общество предпочло жить «по понятиям», чтобы не жить вообще без закона; предпочло отдаться на милость «стрелок» и «разборок», чтобы как-то компенсировать паралич судебной системы; оно же предпочло «бандитскую крышу» недееспособной милиции. Необходимо заметить, что зачатки рэкета появились еще во времена советского застоя, когда бандиты облагали данью теневой бизнес «цеховиков». Однако только на первом этапе перестройки это явление приобрело неслыханные масштабы. Важно заметить, что накопленный криминальным путем на первом этапе капитал, «отмывался», т.е. заводился в легальный бизнес на втором этапе. В этом отношении весьма показательной является дискуссия относительно «легализации теневых доходов, исключая доходы, имеющие криминальное происхождение». Представляется весьма проблематичным проведение четкой грани между криминальным и некриминальным происхождением бизнеса в Украине.

Рассматривая феномен рэкета, несложно заметить, что в нем основным ресурсом являлась физическая сила и потенциальная возможность ее применения. Характерно, что этот же ресурс приобретает свою актуальность, но уже на новом этапе процесса олигархизации. Речь идет о феномене рейдерства. Анализ ситуации показывает, что инициаторами рейдерских атак являются исключительно олигархические, или связанные (аффелированные) с ними, структуры. В прессе представлен экспертный рейтинг десяти самых активных рейдеров Украины [10]. Характерным моментом представляется то, что все эти структуры принадлежат крупнейшим олигархическим кланам. Причем имеется прямая зависимость между уровнем олигархичности структуры и ее рейдерской активностью. Из чего можно сделать вывод о том, что рейдерством на серьезном уровне могут заниматься лишь олигархи. Такую способность они приобретают на фоне других социальных групп в силу ряда специфических свойств, которые и проявляются в процессе рейдерства. К таким качествам можно отнести, следующие:

1. Олигархи стоят над законом.
2. Олигархи используют коррупцию как ресурс (криминальный ресурс, как наиболее действенный и эффективный в специфических

условиях) для подкупа представителей судебной власти и исполнительной (силовые структуры).

3. Олигархи в большей степени, чем другие социальные группы, имеют доступ к специфической информации, которая касается первоначального «ущербного» (нелегального) накопления капитала и приобретения в частную собственность средств производства.

Можно выделить и специфическую субъективную составляющую инициативы рейдерства. Она заключается:

1. В осознании олигархами того факта, что первичное накопление капитала проходило «вне четко регламентированного правового поля».

2. В осознании того, что государство не будет активно вмешиваться в процессы, связанные с приватизацией.

Заметим, что государство самоустранилось от процесса приватизации на первом этапе. Это было выгодно определенным силам – обладающим первоначальным ресурсом, который «вызревал» в недрах псевдосоциалистической системы. Основные виды такого ресурса – информационный (им обладали бюрократы), определенный финансовый капитал (как результат «незаконной», в рамках социализма, деятельности «теневиков»), силовой ресурс (обладал криминалитет). Так было на этапе первичного накопления капитала [11].

Так же государство ведет себя и сейчас. Однако суть такого поведения разная. Если на первом этапе многое в действительности объяснялось неспособностью государства переходного периода навести порядок (были нарушены, хотя зачастую субъективно, все горизонтальные и вертикальные управленческие связи), то в настоящее время ситуация изменилась. Государство имеет мощную систему для осуществления как контролирующих, так и исполнительных функций (механизмы управления). И, если они работают сегодня неэффективно, то это уже проявления субъективного характера как функция от реализации корпоративно-групповых интересов, а именно, - интересов олигархических структур. Явления фиксируются различные, а сущность представляется одинаковой. В рейдерстве также важно то, что олигархи опираются на силовой ресурс. При этом государственный силовой ресурс «искусственно» выводится из игры или ставится на службу олигархической структуре. Аналогично в услужение олигархам попадает коррумпированная система судов.

Это замечание важно с точки зрения системного подхода к феномену олигархии. Дело в том, что в определении олигархии очень важным являются количественные показатели. Когда супербогатство, т.е. обобщенный ресурс или капитал, находящийся в частной собственности, приобретает государственный масштаб, имеет смысл говорить о новом качественном состоянии – экономической основе гегемонии олигархии. Одним из показателей такого состояния является то, что олигархи обладают силовым ресурсом, соизмеримым с

государственным, либо пользуются этим государственным ресурсом как частным. Именно этот момент отчетливо проявляется в феномене рейдерства. В данном случае проявляется феномен того, что частное лицо и государство становятся конкурентами. Именно это мы видим сейчас на примере борьбы «государственника» В.Путина против «частника» М. Ходорковского.

Рейдерская атака проводится по определенной технологии. Но необходимо заметить, что и подготовка к рейдерской атаке также имеет форму технологии: «Наиболее распространена технология срыва (собрания акционеров) с помощью судебных исков миноритарных акционеров...Так называемое рейдерство – лишь следствие. Если основной проблемой для мажоритариев является блокирование миноритариями собраний акционеров, то у миноритариев проблем гораздо больше. Главная из них –невозможность влиять на решение собраний о распределении прибыли. Иными словами, у владельцев небольших пакетов нет инструментов для того, чтобы добиться выплаты дивидендов. Акционеры предприятия, как правило, имеют возможность получать доходы, только если контролируют управление предприятием. Это и побуждает некоторых собственников стремиться к такому контролю любой ценой, в том числе с помощью рейдерских атак [10].»

В СМИ не составляет труда найти типичную схему – технологию рейдерской атаки [Например:12,13].

Следует заметить, что приватизированный комплекс, который в рыночных условиях выступал со своим «предложением» в виде произведенных товаров и услуг, требовал не только и не столько финансирования в виде стартового капитала, сколько «социального спроса» на выпускаемый товар и услуги. Гораздо эффективнее и стабильнее оказался «социальный спрос», организованный государством, тем более, что такой «государственный спрос» заведомо был подкреплен финансово. Этот момент особо актуализировался на фоне низкой платежеспособности основной массы населения. Цель детерминировала средства и методы, а результат зафиксировался на уровне обыденного сознания в названии процесса – «присосаться к бюджетному корыту». Злоупотребления в ходе обозначенного процесса, также являются одной из форм «создания» сверхбогатства. Очевидно, что особое место в процессе олигархизации занимает явление коррупции. В контексте данной работы можно с уверенностью говорить, что коррупция, сама по себе, является уникальной, специфической технологией [14]. В тоже время она может рассматриваться как средство или прием более масштабных технологий и процессов. Она является технологией антидемократической, позволяющей реализовать (перевести из потенциального в реальное состояние), так называемый, «негативный момент бюрократизма» [11].

В этой связи следует подчеркнуть исключительную роль бюрократа в процессе олигархизации. Специфической особенностью бюрократии

постсоветского пространства являлось то, что она имела возможность распоряжаться средствами производства, но не распоряжалась в полной мере результатами коллективного труда. В то же время бюрократия владела информацией, информационным ресурсом относительно того комплекса, который называется средствами производства. Напрямую перевести его в свою частную собственность бюрократия не могла. Однако предоставить информационный ресурс в исключительное пользование другой социальной группы, она могла. Причем сделала она это не безвозмездно.

Таким образом, мы видим, что в ходе коррупции реализуется негативный момент бюрократизма. Одновременно происходит накопление богатства (определенного финансового потенциала) властной государственной бюрократией.

Говоря о типичных технологиях создания огромных капиталов, нельзя не вспомнить о том, что до пятидесяти процентов нашей экономики находится в тени. Причина этого – уход от уплаты налога. В прессе широко обсуждаются причины и условия, а иногда и технологии «ухода от уплаты налогов» [10]. Важно заметить, что в СМИ рассматривается уже обобщенный материал, т.е. типичный. Там же подчеркивается безусловная вина государства:

«Оно родимое, сюрреалистическими налогами на оплату труда делает рост зарплат и вовсе невыгодным, зато прямо подталкивает владельцев предприятий к теневой обналачке: чуток людям, а в основном – чего уж -себе»

Прослеживается и суть (цель, переходящая в корпоративную задачу) технологии «ухода от налога»: «Пользуясь меньшей, чем у бомжей, налоговой нагрузкой, руководители предприятий могут все оформить на себя и экономить на социальных платежах, а потом уже делиться крохами (в том числе и кусочками экономии на поборах) со своими наемниками, официально получающими лишь минимальную зарплату» [10].

Положение усугублялось тем, что государственная собственность была относительно защищена, по сравнению с коллективной собственностью. Огромные колхозы-миллионеры в один миг стали нерентабельными в новых экономических условиях. Их имущественный комплекс был в лучшем случае частично приватизирован по технологиям, описанным выше, в худшем - просто разворован.

Необходимо обратить особое внимание на тот факт, что те технологии, которые отмечаются на одном уровне, выступают в качестве технологических элементов (средств, приемов и т.п.) в технологиях более крупного масштаба. Например, рейдерство, как процесс, осуществляется на основе специфических средств, приемов, методов. В то же время рейдерство можно рассматривать как элемент (средство, прием) более масштабного процесса – процесса олигархизации. Потому

рейдерство, как явление, является характерной особенностью процесса становления олигархии, а уровень развития рейдерства может служить качественно-количественным индикатором олигархизации. Аналогичное заключение можно сделать относительно коррупции. Коррупция как негативное социальное явление, характерно практически для всех политических режимов и форм государственного устройства. Однако, уровень и социальный статус (социальная и государственная реакция на него), в различных политических формах разная. В период формирования олигархии уровень коррупции высочайший. Коррупция становится системной технологией государственного построения. На обыденном уровне она воспринимается, как должное.

Обобщая вышеизложенное, можно заметить, что в понятии «олигархическая тенденция» фиксируется значительный объективный смысловой потенциал. Когда речь идет о тенденциях на уровне сознания, фиксируются изменения определенных процессов, но не подразумевается ответ на вопрос о том, насколько эти процессы зависят от человеческой воли. Одновременно анализ тенденций в развитии объективных процессов позволяет выявить определенные закономерности. С другой стороны, закономерность - это конкретное воплощение действия закона в определенной сфере жизнедеятельности, что придает действию закона определенную специфику (т.е. «особенное»). Рассматривая взаимозависимость между тенденцией и закономерностью, можно сделать вывод о том, что тенденция является потенциальной закономерностью. Именно на уровне тенденции происходит переход из количества в качество. В гносеологическом плане можно сказать, что «завершенная, реализованная тенденция» позволяет сделать вывод о наличии закономерности в развитии от исходной формально-содержательной конструкции (явление 1) к результирующей конструкции (явление 2). Обобщение информации о тенденциях позволяет говорить о наличии причинно-следственной связи между двумя явлениями, а, следовательно, о действии законов, которые «проявляются в виде тенденций», т.е. законы определяют основную линию развития общества, не охватывая и не предопределяя множества случайностей и отклонений; именно через случайности и отклонения необходимость пробивает себе дорогу как закон» [15, 188].

Выводы:

Таким образом, в результате укрупненного анализа процессов, происходящих в экономической сфере, в разрезе проблемы концентрации обобщенного ресурса в частной собственности, можно констатировать следующее:

- олигархические тенденции имеют высокий уровень субъективного наполнения, и, по существу, являются специфическими олигархическими технологиями.

- как всякие технологии, они имеют свою структуру, набор структурных элементов: средств, приемов, методов и форм. Они обеспечивают, до определенной степени, инвариантную форму.

- более стабильная, содержательная сторона, технологий определяется принципами и задачами, а, главное, - целями технологий.

- Концентрация средств производства, состоящая из отдельных технологий, сама, в свою очередь, может быть представлена приемом, средством или методом, либо отдельной технологией, на другом уровне обобщения, в другом более крупном масштабе. В частности, ее можно представить, как технологическое средство процесса олигархизации.

Важно заметить, что существенной формальной чертой процесса олигархизации является закрытость информационной системы. Принимая во внимание то, что информационный ресурс является «титულным» ресурсом современной эпохи, можно заметить, что, таким образом, выполняется ряд задач в интересах владельцев этого ресурса.

Антисоциальная сущность олигархических технологий обусловлена корпоративными (узко групповыми) интересами управленческой (политической) прослойки, которая организует соответствующую систему. Для реализации этих интересов создаются условия осуществления «технологического набора». Основная задача – уйти, не допустить демократического контроля над системой. В современных условиях это достигается с использованием особенностей основного ресурса современной эпохи – информации: создается относительно закрытая информационная система всеобщего рынка. Относительная закрытость заключается в том, что субъективно создаются условия, при которых информация неформально становится недоступной и не может быть использована широким спектром конкурирующих социальных групп. Социально востребованная информация перераспределяется в рамках пространственного и временного полей таким образом, что она доступна большинству лишь формально. Условие формального доступа к социально востребованной информации продиктовано формальной стороной – законом, главным атрибутом либерализма. Технологии в данном контексте представляют собой средства реализации корпоративно-групповых интересов олигархов. Их специфика или особенность состоит в том, что они позволяют реализовывать интересы, выполняя одновременно несколько задач: - усилить эксплуатацию и получить сверхприбыль (основная задача); - избежать прямого социального конфликта.

Источники

1. Глазунов В.В. Философы античности о феномене олигархии // Збірник наукових праць “Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії”. – Запоріжжя, ЗДІА. – Випуск №16 – 2004. -230с.

2. Глазунов В.В. Становление украинского гражданского общества и олигархия // Збірник наукових праць “Гуманітарний вісник Запорізької

державної інженерної академії”. – Запоріжжя, ЗДІА. – Випуск №22 – 2005. – 233с. – С.196-204.

3. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред и сост. А.А. Грицанов. - М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.- 1312 с.

4. Советский энциклопедический словарь/ Гл. ред. А.М. Прохоров.- 4-е изд.-М.: Сов. Энциклопедия, 1988. –1600 с., ил.

5. Глазунов В.В. Особенности трансформации олигархической характеристики «богатства» в условиях индустриального общества // Культурологічний вісник: Науково-теоретичний щорічник Нижньої Наддніпрянщини. – Запоріжжя: Прем’єр, 2005. – Вип. 14. –212с.

6. Меньшиков С.М. Анатомия российского капитализма. – М.: Междунар. отношения, 2004. - 432с.

7. Зверева Татьяна. Как обойти закон об аукционах по продаже земли. Комментарии №2 (62) 19 января 2007г. – С.9.

8. Сквозняков П. Бесплатный сыр. <http://oligarh.net/?/actually/23032/>

9. Сахно А. Страна должна знать своих героев: Крупнейшие рейдеры Украины. <http://www.podrobnosti.ua/print/economy/other/2007/03/29/410668.html>

10. Владимир Шевеленко. Украину ждет катастрофический передел собственности. Зеркало недели. №2(631) 20 января 2007г. - С.9.

11. Глазунов В.В. Бюрократия и олигархия: проблема взаимосвязи // Збірник наукових праць “Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії”. – Запоріжжя, ЗДІА. – Вип. №19 – 2004. – С. 68-83.

12. Зайцев Е. Григоришина обвиняют в атаках на банк. МИГ. 31 августа 2006г. – С.12.

13. Носков В. Шняга. Рейдерская атака в центре Запорожья, или как захватить предприятие. «Искра». №39 (130) 28.9.2006.стр. 4.

14. Мельник М.І. Корупція. Юридична енциклопедія: В 6 т./Редкол.: Ю.С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. –К.: “Укр.енцикл.”, 2001, С. 369.

15. Андреева Г.М. Закономерность общественная. Философский энциклопедический словарь/ Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840с.

Стаття надійшла 11.05.2007 р.